

Раздел IV
КОНКРЕТНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Part IV. SPECIFIC ISSUES OF ORGANIZATION
OF THE DOMESTIC EDUCATION SYSTEM

УДК 37.0+13+316.7

КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ

И. А. Жерносенко (Барнаул)

В статье рассматриваются современные проблемы развития системы образования в Сибири. Сравнивая государственные образовательные модели (как советского периода, так и современные) с моделями народной педагогики, автор приходит к следующему выводу: социальные системы, такие как общество, культура, образование – живые, саморазвивающиеся по нелинейным законам системы, которые необходимо изучать и реорганизовывать, основываясь на принципах системности и культуросообразности. Для прогнозирования направления их развития необходимо учитывать такие непредсказуемые факторы, как творчество, свобода воли, самодетерминация, связь человека, общества, природно-территориальной среды существования.

Для выстраивания современной образовательной парадигмы необходимо увидеть и наметить новые цели, осмыслить образовательные ценности, соответствующие иным условиям социального развития, выявить закономерности перехода к новому способу организации общественного бытия и соответствующему типу культуры, что возможно лишь при условии использования всеобщих методов, основанных на открытиях синергетики и принципах системного подхода. Они раскрывают логику процессов саморазвития сложных и сверхсложных систем, а значит, способны объяснить и рассчитать пути развития общества и культуры.

© Жерносенко И. А., 2014

Жерносенко Ирина Александровна – кандидат культурологии, доцент, зав. кафедрой «Культура и коммуникативные технологии», Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова.

E-mail: iaj2002@mail.ru

Zhernosenko Irina Aleksandrovna – Candidate of Culturology, Docent, Head of the Chair of Culture and Communication Technologies, I. I. Polzunov Altai State Technical University.

Образование как особый феномен культуры, направленный на обучение, приобретение знаний, как система учебных заведений – явление сравнительно позднее, сложившееся в европейской культуре Нового времени. В разнообразных вариантах этнических и государственных типов эта система направлена на формирование и закрепление в культуре народа характерных для данной эпохи представлений о человеке, его сущностных качествах и об отношении к миру.

Сущностные качества современного образования в Сибири формируются в ее истоках – в типологических особенностях древних культур, в социокультурных процессах прошлого. Многонациональная и полиэтническая по своему составу Сибирь, наполненная с археволюционных времен всеми видами социального уклада от традиционно-общинного общества до современного, при активном вкладе русского населения, с последующей урбанизацией современного типа, становится «модельным» регионом по отработке передовых технологий как в области производственных отношений, так и гуманитарных. Поэтому, выстраивая модель становления системы образования в XXI в., необходимо также учитывать уроки истории: в них нередко кроются ответы на многие вопросы современности.

Ключевые слова: образовательная модель, образование в Сибири, диалектическая связь культуры и образования, саморазвивающаяся система, культура образования.

CULTURAL-PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF THE CONTEMPORARY EDUCATION IN SIBERIA

I. A. Zhernosenko (Barnaul)

In the article, the modern problems of development of the education system in Siberia are considered. Comparing the state educational models (in the Soviet period and the modern ones) with the models of people's pedagogics, the author comes to a conclusion: social systems, such as society, culture, education are alive, self-developing according to nonlinear laws systems, which should be studied and reorganized on the basis of the principles of systematicity and culture-conformity. To forecast the direction of their development, it is necessary to take into account such unpredictable factors as creativity, freedom of will, self-determination, connection of the man, society and environment.

For building a modern educational paradigm, it is necessary to see and set new goals, understand the educational values corresponding to various conditions of social development, identify patterns of transition to a new way of the social life organization and the appropriate type of culture that is only possible when using universal methods based on the discoveries of synergetics and the principles of systematic approach. They reveal the logic of the self-development processes of complex and sophisticated systems, and therefore, are able to explain and calculate the ways of development of the society and culture.

Education as a special cultural phenomenon, aimed at learning, knowledge acquisition, as a system of educational institutions is a relatively recent phenomenon, formed in the European culture of Modern Age. In the various versions of ethnic and government types, this system is aimed at formation and strengthening in the people's culture of the specific for the given era ideas about man, his essential qualities and attitudes toward the world.

The essential qualities of modern education in Siberia are formed in its beginnings, in the typological peculiarities of ancient cultures, socio-cultural processes of the past. Siberia, being multinational and multi-ethnic in composition, filled with all kinds of social structures beginning from the time immemorial, with the active contribution of the Russian population, with the subsequent urbanization of the modern type, becomes a model region for the development of advanced technologies in the field of industrial relations and humanitarian. Therefore, while building a model of the formation of the system of education in the twenty-first century, one must also consider the lessons of history: there often lie there the answers to many questions of our time.

Keywords: *educational model, education in Siberia, self-developing system, culture.*

Образование, как и другие формы культуры, имеет в Сибири свою историю и специфику. Будучи целостным саморазвивающимся процессом, образование представляет собой систему конкретных явлений и организационных мер. Для осмысления исторической динамики развития образования в Сибири, его функций в системе ее культуры, необходимо выделить сущностные основания культуры Сибири и определить смысл и назначение образования в ней. Увидеть явление в динамике и целостности – значит понять его.

Система образования всегда жестко скоррелирована с государственной моделью и соответствующим ей типом культуры. В Советском Союзе была сформирована стройная и широко развитая система образования. Смена типа государственности, произошедшая в России в годы перестройки, способствовала формированию нового типа отношений в культуре, в результате возникли и требования нового качества системы образования. Для выстраивания современной образовательной парадигмы необходимо увидеть и наметить новые цели, осмыслить образовательные ценности, соответствующие иным условиям социального развития, выявить закономерности перехода к новому способу организации общественного бытия и соответствующему типу культуры, что возможно лишь при условии использования всеобщих методов, основанных на открытиях синергетики и принципах системного подхода. Они раскрывают логику процессов саморазвития сложных и сверхсложных систем, а значит, способны объяснить и рассчитать пути развития общества и культуры. «Образование – такая область человеческой практики, которая непосредственно касается каждого из людей и определяет

его судьбу, образ мысли и поступания, отношение к миру и самому себе. Для страны образование – генератор энергии особого рода – знания универсального ресурса, в котором нуждаются все сферы общественной жизни. Для государства образование – основной гарант стабильности и универсальный способ идеологического управления общественным сознанием и хозяйственной практикой» [1, с. 3].

Образование как особый феномен культуры, направленный на обучение, приобретение знаний, как система учебных заведений – явление сравнительно позднее, сложившееся в европейской культуре Нового времени. В разнообразных вариантах этнических и государственных типов эта система направлена на формирование и закрепление в культуре народа характерных для данной эпохи представлений о человеке, его сущностных качествах и об отношении к миру.

Сущностные качества современного образования в Сибири формируются в ее истоках – в типологических особенностях древних культур, в социокультурных процессах прошлого. Многонациональная и полиэтническая по своему составу Сибирь, наполненная с археволюционных времен всеми видами социального уклада от традиционно-общинного общества до современного, при активном вкладе русского населения с последующей урбанизацией современного типа становится «модельным» регионом по отработке передовых технологий как в области производственных отношений, так и гуманитарных. Поэтому, выстраивая модель становления системы образования в XXI в., необходимо учитывать уроки истории: в них нередко кроются ответы на многие вопросы современности.

Становление научной деятельности и образовательной системы Сибири было связано, прежде всего, с городами как общественными и культурными центрами. В свое время еще областники называли города точками на общественном теле Сибири, которыми она воспринимает идущие с Запада лучи света, «в деревнях же сплошная умственная пустыня». Первая «революция» в сибирском образовании произошла еще в конце XIX в., логическим завершением которой стало открытие в Томске (1888 г.) университета и технологического института (1900 г.). В крупных (губернских) городах к началу XX в. была организована разветвленная сеть образовательных учреждений, в малонаселенных территориях – только начальные учебные заведения. С этого времени начинается процесс последовательного развития сбалансированной системы образования в Сибири, охвативший не только ее культурные центры, но и отдаленные окраины.

В первые десятилетия советской власти в Сибири для повышения уровня образования были открыты сельскохозяйственные, медицинские и педагогические институты в Новосибирске, Иркутске и Улан-Удэ.

С осени 1930 г. началась перестройка школ на политехническую основу, прикрепление их на договорных началах к фабрикам и заводам, колхозам и совхозам, МТС.

Однако если в период индустриализации это была вынужденная мера преодоления патриархального земледельческого уклада российской экономики и перевода ее на индустриальные рельсы, то сегодня новая редакция реформы средней школы вызывает весьма острые вопросы. Так, детям, не поступившим в старшие профильные классы, предлагается поступление в классы с получением рабочей профессии, сокращается по всей стране количество вузов (и в первую очередь на периферийных территориях, к числу которых относится и Сибирь), государственная политика разворачивает вектор развития системы образования в сторону среднеспециального, в большей мере технического, образования. Формы реформирования образовательной системы повторяются, хотя социокультурные условия в корне отличаются от периода индустриализации. Сегодня для развития промышленного и сельскохозяйственного производства необходимы не просто рабочие руки. Современное производство имеет качественно иной технологический уровень, требующий не начальной грамотности, а значительной гуманитарной и технической подготовки, компьютерной грамотности.

Расширение форм образовательной деятельности и стремительное увеличение количества учебных заведений в Сибири в период советского культурного строительства пусть весьма условно, косвенно, но все же свидетельствует о принципиальной государственной установке на повышение уровня культуры в стране, о задачах качественного роста производственных кадров в большинстве отраслей промышленности и сельского хозяйства. В СССР этот процесс закладывал основу для бурного роста промышленного и сельскохозяйственного освоения сибирского края, значительного повышения роли Сибири в становлении отечественного государства как супердержавы в политике, экономике и сфере социокультурных отношений.

Данные факты заставляют глубоко задуматься относительно современных процессов, происходящих в высшей школе, системе среднего общего и профессионального образования. Повсеместное сокращение учебных заведений разного типа, особенно в Сибири и в ее окраинных районах, централизация и объединение ранее самостоятельных учебных заведений, слияние специальностей, факультетов и кафедр (под видом оптимизации, но с реальной приставкой «псевдо»), сворачивание деятельности некоторых исследовательских центров. И все это объясняется якобы инновационными способами выстраивания баланса между подготовкой профессиональных кадров и существующей в обществе потребностью в специалистах. На деле же это нередко приводит к разрушению

фундаментальных основ системы российского образования, к вытеснению высококлассных специалистов из технологических, наукоемких отраслей народного хозяйства, в основном расположенных на периферии и в большей мере на территории Сибири. Что же первично в установках данных реформ: перепроизводство кадров или отсутствие сферы их применения? В логике исторического сравнения – социальных процессов 1930-х гг. и их динамики в Сибири на рубеже тысячелетий – события приобретают противоположную смысловую направленность, что свидетельствует явно не в пользу современности.

Развитие образования зависит от комплекса социально-экономических условий. Советский принцип единой культурной политики в многонациональной стране исчерпал свои возможности, и в перестроечное время наметился дифференцированный подход к формам, методам и содержанию образования в различных условиях.

В Сибирском регионе необходимо было сохранять и развивать традиционную культуру проживающих здесь народов, преодолевая низкий уровень их политического сознания и отжившие, неадекватные моменты традиционного бытия. Система воспитания коренных народов Сибири всегда основывалась на максимально раннем включении детей в трудовую деятельность семьи, на подражательности поведения, прочной традиции инициации, а также на хорошей физической подготовке через специальные системы закаливания, тренировок и упражнений. В советский период привычный быт народов скотоводов и охотников был разрушен интернатами, отрывом детей от родителей, превращением целых поколений в маргиналов. Нередко этот процесс «ускоренного вхождения в советскую культуру» оборачивался восприятием худших сторон цивилизации и разрушением самобытной культуры. С утратой национальной культуры происходила утрата национального языка. Некоторые малые народы (например, тофалары, селькупы и др.) до сих пор не имеют своей письменности.

В таких условиях с особой остротой обозначается проблема развития и официального утверждения региональной модели образования, но нередко она решается формально и поверхностно. Обычно ее смысл сводят к введению «национальных» компонентов, таких как язык, история, религия, традиционная культура и искусство, фольклор и национально-этикетные формы быта, к распределению управленческих и финансовых функций среди представителей коренного населения. Такой подход чреват подменной подлинного национального самосознания эгоцентричным националистическим самонимением, что, в свою очередь, грозит культурной самоизоляцией и территориальными конфликтами.

В условиях сохранения единства, но и культурного разнообразия пространства, бытие человека приобретает черты многосмысловой систе-

мы, позволяя и образование рассматривать как самосовершенствующееся поликультурное пространство. К сожалению, в образовательном пространстве Сибири рубежа тысячелетий особенно заметен принцип неравномерности развития подсистем и элементов культуры. Это во многом объясняется отсутствием четкой государственной стратегии всестороннего развития человеческого потенциала Сибири (а не только беспрецедентного выкачивания ее ресурсов). Понимание цели и назначения образования раскачивается здесь до полярных моделей. Наряду с передовыми учебными заведениями, работающими в состоянии педагогического эксперимента, сохраняются и увеличиваются явления стагнации и деградации.

Образование Сибири неразрывно связано с ее культурной политикой. Принятые сегодня в России модели развития культуры, как правило, прозападного образца (что является закономерным следствием процесса глобализации), вступают в глубокое противоречие со сформировавшейся отечественной историко-культурной традицией. Становление культурной политики в Сибири и выработка возможных рекомендаций должны быть обусловлены специфическими социально-экономическими процессами, протекающими в регионе: многоукладностью сибирской экономики, основанной на урбанистическом, земледельческом и кочевом типах культуры, особые климатическими условиями и т. п. И в то же время необходимо переосмысление роли субъективного и объективного факторов в выстраиваемой стратегии, так как прошло время безоговорочного командного стиля руководства, основанного на директивном методе, однонаправлено осуществляемом от центра к периферии.

Чтобы сегодня грамотно смоделировать возможные сценарии в области построения культурной и образовательной политики Сибири, необходимо учитывать значительный разброс экономических, политических и культурных факторов, в то же время представляющих собой целостную систему. Сегодня, как никогда важно сформулировать ту «идею-магнит» («аттрактор»), которая запустит процессы самоорганизации, приведя в действие необходимые социокультурные силы и механизмы.

Задача решения этой практической проблемы вызвала к жизни новое направление образования – регионалистику. Доминантной идеей исследований в области регионалистики является их гуманитарная составляющая: «Гуманитарная наука сегодня располагает значительными доказательствами того, насколько сложна и уникальна ценностная система любого народа, даже малого» [2, с. 40]. В современном подходе к проблемам организации образования в национальных регионах Сибири наступил момент осознания необходимости сохранения картины мира и традиционных форм культуры сибирских народов. Пришло понимание, что разнообразие форм и типов образования – это еще одно преимущество

Сибири, в процессе реализации которого она получает необходимую социальную и мировоззренческую устойчивость.

Исследуя проблемы регионального образования, А. П. Валицкая отмечает: «Суть регионального принципа как фундаментально-парадигмальной характеристики образования в том, что ребенок – существо родного этноса, так же как учитель изначально (до- и сверхпрофессионально) – его продукт в своих биопсихоментальных качествах, а образовательный путь в культуру лежит через ближайшую ойкумену родины, с ее ритмом, цветом, звучанием, стилем общения, думания, поступания. «Ближние» ценности – ключ к ценностям других культур, единственная тропа в пространство всечеловеческих духовных связей и культурформ» [3, с. 11].

Сегодня для успешного развития России, обеспечения ее конкурентоспособности в мировом сообществе требуется самостоятельно мыслящий человек, способный понимать суть происходящего, принимать решения, выполнять их и нести личную ответственность за собственные действия. Традиционная система репродуктивного образования, при всех ее положительных качествах, не способствует воспитанию свободно мыслящего человека. В России уже не один год разворачивается последовательная реформа системы образования, для которой задача целенаправленного формирования новых поколений является самой сутью и смыслом деятельности.

Время требует все более и более осознанного отношения в развитии системы образования и оценке современности относительно ее прошлого и возможного будущего. Побудительным мотивом для выстраивания прогностических моделей стали открытия синергетики, утверждающей, что именно перспективные идеи и модели будущего состояния системы запускают в момент выбора процесс ее саморазвития. Но осмысление будущего имеет первостепенную значимость и для решения современных проблем.

В современных исследованиях формулируются новые положения разворачивания социокультурных процессов в русле синергетической методологии. В. В. Василькова неоднократно подчеркивает, что развитие мира происходит по нелинейным законам, то есть нельзя сводить его к кумулятивной поступательности. «Темп и направление развития не заданы однозначно; отсюда – новое понимание проблемы управления сложноорганизованными системами: оно должно ориентироваться не столько на желание управляющего, сколько на собственные тенденции развития этих систем, а также допускать возможность существования зон (и моментов), свободных от контроля – непредсказуемых» [4, с. 30].

Эта методология позволяет по-новому оценить тенденции и возможности развития системы образования, но требует некоторого уточнения. Нельзя просто калькировать даже эти универсальные методы исследо-

вания сверхсложных систем с естественных процессов на социальные и исторические, так как социальные системы содержат в себе особый элемент – человека, обладающего специфическим свойством, отсутствующим в природных системах – разумом и свободой выбора. М. С. Каган акцентирует внимание на одном из основных параметров синергетического подхода – соотношении закономерности и случайности. Он настаивает, что при изучении антропосоциокультурных систем требуется дополнительно учитывать отношение «необходимость – свобода», так как «в поведении человека случайные обстоятельства порождают то или иное действие лишь в результате свободно принимаемого им решения» [5, с. 61].

В период становления индустриального общества показателями социального прогресса были увеличение численности населения в отдаленных районах Сибири в связи урбанизацией и индустриализацией; изменение социальной структуры в национальных образованиях, когда бывшие охотники и кочевники становились рабочими. На этапе становления постиндустриальной, информационной цивилизации на авангардные позиции выдвигается интеллигенция, причем не только как носитель интеллектуальности, информированности, духовности и нравственности, но и, прежде всего, как созидаящая часть общества, способная к творческому поиску, осознанному и ответственному выбору, поступательному и решительному действию.

М. С. Каган отмечает, что в современной педагогической теории не найти глубокого ее осмысления. Понятие «интеллигенция» часто заменяется «образованием». Еще Иванов-Разумник подчеркивал, характеризуя феномен русской интеллигентности, что никакие дипломы не делают еще сами по себе «образованного» человека «интеллигентным»... Вопрос формирования интеллигентного человека выходит далеко за границы теории образования, которое является процессом передачи и усвоения учениками определенной совокупности знаний путем их обучения основам наук. В вопросе рождения интеллигенции мы оказываемся в большей мере в сфере нравственно-мировоззренческих проблем, определяющих суть и специфику личности [см.: 5].

Историческая наука периода социализма, исследуя проблему роли личности в истории, практически сводила ее к нулю, обосновывая указанные положения историческим детерминизмом. Использование методологии синергетического подхода актуализировало значение субъектного аспекта истории. Именно субъективный фактор определяет направленность и качество человеческой деятельности, что, собственно, и является историко-культурным процессом, а культурология выдвигается на роль своеобразной теории познания, главным принципом которой становится социокультурный детерминизм. Государство, заинтере-

сованное в подлинном прогрессе, не может не осознавать, что осуществить его может только сообщество высококультурных индивидов.

Однако в условиях становления информационного общества, существующего по законам рынка, намечаются неутешительные тенденции: изменяются структура и векторы образовательной политики. Образование постепенно утрачивает значение базового фактора устойчивого развития общества и рассматривается чаще как сфера услуг. Возникает и проблема соотношения фундаментальности и специализации в образовании. Задача насыщения рынка и удовлетворения потребностей общества социально значимыми образовательными услугами осложняется ограниченностью ресурсов и опасностью утратить важнейшую составляющую образовательного процесса – ее аксиологический аспект.

Эта проблема сегодня приобрела тревожный характер. К ней обращаются представители всего гуманитарного блока современной культуры и ведущие ученые столичных и сибирских вузов. Они глубоко и страстно изучают сущность опасного процесса утраты аксиологии, становятся инициаторами и участниками проведения различных форм научных поисков и дискуссий по решению проблемы. В ходе работы Всероссийского совещания-семинара «Культурологическое образование в контексте модернизации образования» специфика момента была емко очерчена в докладе Л. М. Мосоловой: «Мы знаем, что XIX и XX вв. расколдовали тайну золота, денег. По мнению Эрнста Юнгера, это была одна из самых больших тайн в мире. Экономика, символом и мотором которой являются деньги, ввергла цивилизацию почти в докультурное состояние взаимного оболванивания и истребления. Осознанные и поставленные в XX в. гуманитарные, социальные и культурологические проблемы решаются медленно, неэффективно, остаются в тени непросвещенного убогого экономизма.

Возможно, в XXI в. начнет открываться тайна культуры, значение огромных моральных требований, предъявляемых человеку – создателю духовной, материальной и художественной культуры, составляющих ее системную целостность. *Духовно-нравственные ценности бытия, определяющие ядро культуры общества и отдельного человека, экономика породить не может. Они формируются другими способами, – способами культуротворчества и познаются науками о культуре* (выделено нами – И. Ж.)» [6, с. 14].

В перестроечный период усилился отток интеллектуальных ресурсов из Сибири в центральные районы страны, а также за рубеж. Так, в конце 1980 – начале 1990-х гг. в результате острых социальных конфликтов на востоке произошел массовый отъезд русских из бывших республик (в том числе Тувы), многих высококвалифицированных специалистов, обеспечивавших развитие наукоемких технологий на крупных горнодобываю-

щих предприятиях. В этих условиях задача грамотной организации образования в Сибири (да и в России в целом) на основе понимания его сущности звучит столь же остро, как и в период индустриализации.

Важнейшими задачами в процессе развития образования Сибирского региона на современном этапе являются, с одной стороны, подтягивание учебных заведений периферийных и труднодоступных районов до уровня стандарта образования с учетом этнической и национальной специфики, с другой – создание максимально благоприятных условий для реализации и развития начатых экспериментов и расширения их зоны влияния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Валицкая А. П.** Образование в России, стратегия выбора : монография. – СПб. : Изд-во РГУП им. А. И. Герцена, 1990. – 128 с.
2. **Мосолова Л. М.** К вопросу об актуальных аксиологических исследованиях / Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века: материалы науч. конф. 10 октября 2001 г. Серия "Symposium", выпуск 16. – СПб., 2001. – 96 с.
3. **Валицкая А. П.** Региональный принцип в парадигмальных характеристиках образования // Дети Севера: тезисы докладов и сообщений IV Междунар. конф. «Ребенок в Современном мире» (Санкт-Петербург, 8–10 октября, 1997). – СПб., 1997. – 204 с.
4. **Василькова В. В.** Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной организации. – СПб. : Лань, 1999. – 480 с.
5. **Каган М. С.** Воспроизводство российской интеллигенции как педагогическая проблема // Формирование российского интеллигента в университете. – СПб., 2000. – 228 с.
6. **Мосолова Л. М.** Итоги и проблемы культурологического образования в России // Культура и образование в условиях информационного общества: материалы Всеросс. совещания-семинара «Культурологическое образование в контексте модернизации образования» (Санкт-Петербург, 16–17 мая, 2005. – СПб., 2005. – С. 5–14.

REFERENCES

1. **Valitskaya A. P.** Education in Russia, the strategy of choice: a monograph. – St. Petersburg : Publishing house of A. I. Gertsen RPMU, 1990. – 128 p.
2. **Mosolova L. M.** To the question of topical axiological studies. – Aesthetics in the inter-paradigmatic space: prospects for the new century. Proceedings of the scientific conference on 10 October 2001, a Series of «Symposium», issue 16. – St. Petersburg, 2001. – 96 p.
3. **Valitskaya A. P.** Regional principle in the paradigmatic characteristics of education. – Children of the North: abstracts of papers of the IV International Conference «The Child in the Modern world» (St. Petersburg, October 8–10, 1997). – St. Petersburg, 1997. – 204 p.
4. **Vasilkova V. V.** Order and chaos in social systems: synergetics and the theory of social organization. – St. Petersburg : Lan, 1999. – 480 p.
5. **Kagan M. S.** Reproduction of the Russian intelligentsia as a pedagogical problem. – The Formation of the Russian intelligentsia at the University. – St. Petersburg, 2000. – 228 p.
6. **Mosolova L. M.** Results and issues of cultural education in Russia. – Culture and education in the information society: materials of all-Russian conference-seminar «Cultural education

in the context of modernization of education» (St. Petersburg, May 16–17, 2005. – St. Petersburg, 2005. – Pp. 5–14.

BIBLIOGRAPHY

- Avksentiev V. A.** Ethnic Conflict: in search of a scientific para-paradigm. – Stavropol, 2001. – 267 p.
- Barkov F. A., Tkhagapsoev H. G., Chernous V. V.** Ethnic groups in a globalizing world-down. – Ed. Y. G. Volkov. – Rostov na Donu, 2009. – 206 p.
- Eneev L. A., Zhernosenko I. A.** Innovative schools of the regions of Russia: a culture-creative model: a monograph. – Barnaul, 2013. – 134 p.
- Gryakalov A. A., Gryakalov N. A.** Education in the globalized world: the value constants and trans-pedagogics. – Philosophy of Education. – 2013. – No. 2 (47). – Pp. 63–73.
- Ketova T. N.** Construction of personality as an actual problem of environmental education. – Philosophy of Education. – 2014. – No. 2 (53). – Pp. 149–158.
- Krylov N. B.** Cultural education, – Moscow, 2000. – 272 p.
- Liga M. B.** Culture-centeredness of education in the context of the paradigm of quality of life. – Philosophy of Education. – 2013. – No. 3 (48). – Pp. 38–42.
- Mamyev D. I., Zhernosenko I. A.** The phenomenon of the «ecology of the soul» through the prism of religion, philosophy and culture. – World of science, culture and education. – 2013. – No. 3 (40). – Pp. 354–356.
- Mead M.** Culture and the world of childhood: Selected Works. – Heritage Library. – Moscow, 1988. – 430 p.
- Nalivayko N. V., Panarin V. I., Parshikov V. I.** Global and regional trends of the development of education (a socio-philosophical analysis): a monograph. – Ed. V. V. Tselishchev; SB of RAS, Institute of Philosophy and Law, NGAU, NGPU. – Novosibirsk, 2010. – 298 p.
- Nalivayko N. V.** Globalization and the change of values of Russian education. – Philosophy of Education. – 2012. – No. 6 (45). – Pp. 27–33.
- Nikitin R. S., Vinokurova E. I.** Educational activities in schools, taking into account socio-cultural conditions in the areas traditionally inhabited by indigenous peoples of the North. – Philosophy of education. – 2014. – No. 1 (52). – Pp. 125–131.
- Semenova E. V.** Modern educational environment in the context of changes in the interaction of cultures. – Philosophy of Education. – 2011. – No. 3 (36). – Pp. 148–155.
- Tkhagapsoev H. G.** Philosophy of Education: a projective-aesthetic paradigm. – Nalchik. – 1996. – 50 p.
- Tkhagapsoev H. G.** Ethnicity in the modern world: a historical relic or a factor of civilization development. – Scientific Thought of Caucasus. – 2005. – No. 2. – Pp. 20–23.
- Valitskaya A. P.** The New School of Russia: a culture-creative model: monograph. – Ed. prof. V. V. Makaev. – St. Petersburg, 2005. – 146 p.
- Vasil'kova V. V.** Order and chaos in the development of social systems: synergetics and the theory of social organization. – Ser. The world of culture, history and philosophy. – St. Petersburg, 1999. – 480 p.
- Zhernosenko I. A.** Cultural strategy of modernization of education: the principles of self-development. – Philosophy of Education. – 2011. – No. 3 (36). – Pp. 19–25.
- Zhernosenko I. A., Mamyev D. I., Ushakova E. V.** The relationship of tradition and modernity in the organization of culture-creative schools. – Philosophy of Education. – 2013. – No. 6 (51). – Pp. 223–231.

Принята редакцией: 10.07.2014.